

Исследовательский проект

Свадебный обряд. Песни смоленского края.

Проект выполнили:

ученики 7 Г класса

Фомченкова Арина

Трясунова Дария

Алфимцева Дарья

Михайлова Вера

Руководитель:

учитель музыки

Кошелева С.Н.

Смоленск

2017

Содержание

Введение.....	2
1. Свадебный обряд смоленского края.....	3
2. Этапы смоленского свадебного обряда.....	3
3. Исследовательская деятельность	17
4. Заключение.....	17
5. Список литературы.....	18
6. Приложение.....	19

Введение

Издавна на Руси свадьба была огромным праздником, на который приглашалось большое количество людей. Свадебный обряд всегда был массовым и зрелищным. На протяжении веков сложилось огромное количество традиций и обычаев, связанных как с самой свадьбой, так и с ее подготовкой. Многие из них хорошо сохранились и сегодня, многие свадебные традиции сейчас находятся на стадии возрождения. Привыкшие к современным обычаям, мы не всегда понимаем, почему наши предки так тщательно соблюдали последовательность свадебного обряда. Тем более что и сам он менялся с течением времени. Вместе со свадебными обрядами возрождается свадебная народная песня, поэтичная, красивая, несущая в себе память о русских истоках, о русской истории.

Цель: изучить особенности смоленского свадебного обряда, познакомиться со свадебными песнями.

Задачи:

- изучить литературу и интернет источники по данной теме;
- обобщить и проанализировать материал;
- провести анкетирование по теме исследования;
- сформулировать выводы;
- создать презентацию.
- создать мини сборник свадебных песен смоленского края

Гипотеза: изучив особенности смоленского свадебного обряда, познакомившись со свадебными песнями, мы сможем сохранить ценность духовной культуры для будущего, для потомков.

1. Свадебный обряд смоленского края

Свадебная игра складывалась из разнохарактерных сцен, то лирических, то комических, а то и трагедийных. В ее обрядах причудливо переплетались действия, связанные с языческими верованиями и христианской религией. Обычно свадьбы играли в свободные от сельскохозяйственных работ период. Существенное значение имел церковный календарь, т.к. в посты свадеб "не играли". Большинство браков приходилось на осень, от Покрова (1 октября) и до Филиппова заговенья (14 ноября), а так же на зиму от Крещения до Масленицы. Исключалась из свадебных и масленичная неделя. Существовала даже поговорка: «На масленицу жениться – с бедой породниться...». Старались избегать также месяца мая, чтобы всю жизнь не маяться. В некоторых местах и сегодня сохранялась древняя традиция играть свадьбы весной, на Красную горку, после Пасхи.

Свадебный обряд на Смоленщине включает несколько периодов, каждый из которых наполнен обрядовыми действиями, которые совершались участниками свадьбы, представляющими роды жениха и невесты. Со стороны невесты выступают девушки-подруги – подневестницы, свахи; со стороны жениха – парни-подженишники, а также дружка, свахи, бояре, поезжане.

2. Этапы смоленского свадебного обряда

2.1 Сватовство.

Традиционно как парни, так и девушки вступали в брак в возрасте 17–24 лет. Невесту, как правило, выбирали родители жениха. Своеобразным местом «смотрин» были церкви или ярмарки, во время которых молодёжь устраивала игры, танцы.

Если девушка нравилась «на лицо», через людей, знающих её семью, узнавали, «какой она породы», дружная ли семья, работающая ли сама и так далее. Не считалось зазорным еще до официального сватовства оговорить размер (сумму) приданного.

Сватами были отец жениха и кто-либо из родственников (брат, кум и др.). Ехали сватать вечером. Во двор невесты не въезжали, лошадь привязывали у забора. Пока шло сватовство, деревенские девушки привязывали к саням или прятали в санях старые лапти, башмаки и проч. Существовало поверье, что это поможет им скорее выйти замуж и уехать из своей деревни.

Сваты одевались по-праздничному, зимой – в тулупы с широкими воротниками. Шли неторопливо, «степенно», перешагивали порог, делали несколько шагов, крестились и садились «под матку» (матицу). После приличной паузы или разговора «о том, о сём», начинали: «Слыхали мы, что в вашем доме ясная горлица — душа-девица живёт... Понравилась ваша голубица нашему ясному соколу...» Затем хвалили жениха, говорили, что он «хорош да пригож», что с их дочкой «зажили бы на славу».

Родители невесты обычно отвечали, что девушка еще молода, что «в ней много ещё ребячества». Невеста в это время сидела в горнице или убегала к соседям.

Иногда сразу договаривались о свадьбе, но чаще всего просили сватов приехать дня через два-три. У невесты согласия не спрашивали, всё решали родители. Второй раз сваты приезжали вместе с женихом. Им или отказывали, или приглашали пить подбарышники. Парня и девушку объявляли женихом и невестой, договаривались, когда «собираться на барыши».

2.2 Барыши.

К этому дню невеста заранее готовила подарки (вышивала полотенца, кисеты, вязала рукавицы и проч.). Пить барыши приглашали только близкую родню с обеих сторон – человек 10–12. Невеста одевалась в новый сарафан и,

когда все усядутся за столы, начинала дарить подарки родным жениха: мужчинам – вышитые кисеты, женщинам — полотенца. Каждому она подносила на тарелке подарок и стакан вина. Гость выпивал вино и в ответ одаривал невесту деньгами. Отцы жениха и невесты договаривались о времени свадьбы и о расходах на ее организацию.

2.3 Сугляды.

В заранее назначенный день родители невесты ехали в сугляды, т. е. осматривать хозяйство жениха: скот, сбрую, хозяйственный инвентарь, амбар, хлев и другие постройки. Родители жениха щедро угощали приехавших.

2.4 Выпечка каравая.

Днем накануне венчального дня невеста приглашала подружек печь каравай. Его пекли из теста «тугого замеса» (из белой муки), украшали фигурными решетками. Кроме того, из теста пекли шарики, их, как бусы, нани зывали на нитку и вешали на елку. Елку высотой до метра украшали разноцветными бумажками, хлебными

«решетками» и ставили в булку на середину стола, это и называлось караваем. Пока девушки устраивали каравай, пели песни:

А Манечка в малину ходила,
Да раным-раным, в малину ходила.
В малину ходила, в маю заблудила,
Да раным-раным, в маю заблудила...

или другую каравайную песню – «Па вулице па широкай рой идёт».

2.5 Сборы невесты. Дарины.

В этот день к вечеру в дом невесты приглашались ее родные. «Посмотреть свадьбу» приходила «вся деревня». Девушки «при всех собирали невесту». Посередине избы ставили дежу (квашенку), накрыва ли шубой мехом вверх и усаживали на нее невесту. При этом пели девичью песню «Плавала утица па расе».

Ей расчесывали волосы и надевали венок из бумажных цветов. Венок был высокий, от него тянулись почти до земли яркие ленты. Наряжая невесту, пели:

Как у нашего соседа,

Проявилась беседа,
Все Манечкино веселье...
Невеста должна была плакать. Ей пели песню:
Что ж ты, Манечка, не плачешь?
Ты свою косаньку утратишь...

Нарядив невесту, подружки усаживали ее за стол, сами садились рядом и продолжали петь песни. Кто-нибудь говорил: «Жених, поди, собирается, гриву коню чешет». И заводили новую песню – «Подъезжал Ванечка под окошечко».

После этих песен начинали одаривать невесту. Ее брат наливал стакан вина, ставил на тарелку и шел к отцу. Свахи невесты (все женщины-родственницы) пели:

Расступитесь, бояре,
Расступитесь, бояре.
Вы раздайтесь, лелеи,
Вы раздайтесь, лелеи.
Сама я молода, дагляжу,
Сама я молода, дагляжу:
Чем мяне батюшка дарует,
Чем мяне батюшка дарует,
Дарует батюшка серебром,
Дарует батюшка серебром.
Ай не серебром — всем добром,
Ай не серебром — всем добром.
Брат невесты подходил к отцу и говорил:
Батюшка родной,
Батюшка родной,
Чем будешь свою дочку даровать:

Ти конем, ти волом,
Ти чистым серябром?

Отец выпивал вино и клал на тарелку деньги. Брат невесты наливал новый стакан вина и шел к матери. Сваты опять пели «Расступитесь, бояре». Мать нередко «дарила невесту хлебом-солью» (клала на тарелку булку хлеба с солью). При этом говорила: «Дарую тябе хлебом с солею и доброю долею».

Также вызывали братьев, дядьев, сестер и теток невесты. Они дарили деньги, скатерти, полотенца, ситец и др.

2.6 Вечерок. После дарин девушки уходили в другую хату на девишник. Провожая их, сваты пели:

Тихенько девочки с терема йдут.
И пляшут, и поют, и вяночки вяют.
Только одна Манеча развивает,
По лицу слезаньки разливает.

Родные невесты и их гости продолжали веселиться в ее доме. Накрывались столы. Пили мало, больше пели. Заканчивали одну песню и начинали другую – «Бярезанька белая всю ночку шумела», «Неправдивая калина», «Уж вы гуси, гуси-лебеди мои», «Манечка матушку вон посылала», «Подумай-ка, погадай, Манечка», «Покукуй, кукушка, покукуй». Редко когда запевали частушки или заводили танцы.

2.7 Девишник.

Девишником называлась изба (хата), в которой в предсвадебный вечер собирались девушки деревни. Невесту с тремя подневестницами (близкими подругами) усаживали за стол в красный угол. Они не пели, не танцевали в течение всего вечера, а нередко сидели и плакали. Девушки заводили песню:

Все уточки с-под волны плыли,
Да раным-рано, с-под волны плыли.
Одна уточка да оставалася,
Да раным-рано, оставалася...

После пели «Берягися, бела рыбица, берягися», «Немножко веночiku на стене висеть», «Через ширый бор, через темный лес тетеря летела» (девишная), «На море уточки все купались».

На девишник приглашали музыкантов, обычно скрипача и гармониста. Песни сменялись танцами, плясками. Девушки «веселились от души, рьяно». Только невеста и подневестницы не принимали участия в общем веселье. Они по-прежнему сидели за столом. Девушки подходили к ним, любовались нарядом невесты, хвалили его. Невесте шили для этого дня яркий красный, голубой, или синий сарафан «до земли». В богатой семье — шерстяной, в семье победнее — сатиновый. Нередко бедной невесте одалживали сарафан подружки. Своеобразной опояской служила яркая лента, завязанная сзади бантом. Невесте подавали белый вышитый со складками фартук, на шею вешали крестик (под воротник) и разноцветные бусы, чаще всего восковые. Перед приездом жениха снова начинали петь свадебные песни:

Как узнялись ветры буйныя,

Как узнялись ветры буйныя,

Зашаталися веревушки,

Зашаталися дубовые...

2.8 Вечерок и приезд жениха.

Жених тоже «устраивал небольшой вечерок». У него собирались родственники, дружка (женатый родственник), подженишники, парни. Все приглашенные одаривали жениха: кто рубахой, кто сапогами, кто деньгами. Жениха усаживали за стол. Свахи — все женщины из его рода — пели «Ой хорош, пригож Ванечка». Отец жениха угощал песельниц и всех поезжан. Снова звучали песни «Не конь копытом зазвонил», «Красненька хороша калина в лузе».

Парни уходили запрягать лошадей, дружка — проверять упряжь, украшения свадебных подвод. Свахи заводили «Что за стук, что за грюкна конюшеньке?» Дружка приглашал всех поезжан одеваться и выходить во двор. Свахи запевали «Калиновая калясо покатилася даляко».

Обычно собирались 8–10 подвод. Дружко в соответствии с чином и степенью родства рассаживал всех по подводам (но это не всегда соблюдалось) и первым выезжал со двора с женихом и подженишниками. В это время пели «Полятел соколя, полятел, токо крылышком зазвенел», «За горой заянька выл-голосил». Были в поезде и музыканты, песни сменялись веселыми разудалыми наигрышами. Проезжая по улице, где жила невеста, пели «Подъезжал Ванечка под окошечко». Посмотреть на свадебный поезд выходила вся деревня. Играли гармонисты и скрипачи, звенели многочисленные колокольчики, развевались ленты на дугах и хомутах. Подъезжая к двору невесты, пели «Как лятев соколя через зелен сад». Поезд беспрепятственно заезжал во двор.

2.9 Заручины.

Дружко, повязанный ярко вышитым полотенцем через плечо, первым входил в избу. За ним шел жених со своей родней, затем остальные поезжане. Родные невесты помогали гостям раздеться и приглашали в горницу. Пока все здоровались и усаживались за стол, дружко со свахами шел «в девишник». Он брал с собой вина, конфет, пряников, а также мелкие деньги (медь, серебро). Подружки невесты встречали прибывших песней-корилкой «Дружко в хату лезет».

Дружко требовал, чтобы девушки вышли из-за стола, пытался силой прорваться к невесте. Его корили песнями. Дружко сдавался и угощал девушек вином. Они его «благодарили»:

Спасибо, дружко, за горелку,
Чтоб село семь скул на коленку...

«Ладно, ладно, раскудахтались!» – укорял девушек дружко. – «Нате конфеты, закусите». Девушки брали сладости, но требовали денег за невесту. Дружко не платил. Подружки невесты стыдили его за скупость, пели:

Мы думали, приехали,
Мы думали, приехали,
Ажно пяшком пришли,
Жениха в мяшку нясли...

Дружко сыпал на стол пряники, конфеты, требовал выдать невесту. Девушки не сдавались. Получив несколько медных монет, они возмущались, кричали, что за такую красавицу нужны тысячи. Дружко добавлял несколько серебряных

монет. Девушки запевали:

Наша Манечка — картинка,

А ваш Ванечка — корзинка.

Дружко стучал кнутом: «Не позорьте нашего молодого князя!» В «ссору» вступали свахи, помогали дружке. Девушки «позорили» и их:

Чурахи, свахи-чурахи,

Не мыты ваши рубахи...

Дружко высыпал на стол все деньги и даже выворачивал карманы. Девушки забирали деньги, сладости, выходили из-за стола и становились около стены. Дружко подходил к невесте и ее подневестницами и приглашал их идти на заручены. Невеста, выходя из-за стола, тянула собой скатерть: «чтоб ее подружки не засиживались в девках, а скорей выходили замуж». Девушки в это время пели «На море вуточка все купалася».

Дружко приводил невесту и подневестниц в дом ее родителей. Их сопровождали свахи жениха. Жениха и невесту ставили лицом к лицу (сводили). Дружко брал за руку отца невесты, жених – невесту. Свахи жениха запевали «Ой, звился, звился хмель с овсом». Под эту песню жених с невестой и дружко с ее отцом кружились (танцевали), «не разывая рук». Затем отец невесты брал за руку дружко, тот – жениха, жених – невесту, невеста – подневестниц и все шли вокруг стола. За ними шли все родственники. Дружко усаживал жениха и невесту «на край стола», сам садился напротив – на другом краю. Справа от жениха располагались три подженишника, слева от невесты – три подневестницы.

Сестры невесты помечали жениха и подженишников: прикалывали бумажные цветы к пиджаку или рубахе жениху с левой стороны, а подженишникам – с правой. Брат невесты брал нож или ножницы, подходил к сестре и «собирался отрезать» ей косу:

Режу косу, режу косу!

Сто рублей прошу!

Дружко грозил ему кнутом и просил не отрезать косу. Начиналась «торговля». Брат невесты обвинял дружку в скупости, а дружка его – в жадности. Выкупив косу, дружко «метил невесту, чтобы не затерять»: накидывал ей на плечи красивый платок. Дружко и отец невесты приглашали всех гостей за стол. Жениховы свахи пели:

Ой, гордая, спесивая Манечка,
Йна не знала, што с гордости делати...

Свахи невесты отвечали песнями: «Приехали три дворянина к нам на двор» и «Красочка наша Манечка». Свахи жениха начинали «Высоко я на тереме сяжу», а невестины отвечали «Ни со гор ветрики понавеляи». Отец невесты и дружко угощали гостей. Играли скрипачи. Женихова родня начинала песню «Переманочка-уточка переманила селезня». Редко случалась заминка. Все «жили вместе с невестой», сопереживали ей. Ее родственницы пели «Когда б я знала да и ведала свою горькую долю».

Пели «род на род». Неистощим был песенный репертуар как свях жениха – «Лятел саколя через три бора», «На горе дубочек да пошумливает», так и родственниц невесты – «Манечка свою матушку просила», «Манька матушке чалом бьеть» и так далее. Если невеста была сиротой, то пели особые сиротские песни, например, «Уж ты, елочка-сосеночка».

Кто-нибудь из гостей требовал веселой музыки. Гармонисты начинали играть полечку, краковяк, барыню и другие распространенные танцы. Гости танцевали, плясали далеко за полночь. Подружки невесты, стоявшие вместе со всеми, кто приходил посмотреть свадьбу, плясали, танцевали. Предвидя конец гулянья, пели:

Как у новенькой святлицы,
Расстревалися сястрицы...

Гости благодарили хозяев за угощение, выходили из-за столов. Родственницы невесты становились у печки и запевали «Травка чарнобывка при в горе стояла». Отец жениха на заручинах был самым почетным гостем. Ближе к утру он говорил: «Ну, дружко, дело сделали, бабы попели, молодые поплясали, пора и честь знать,

завтра в церкву». Свахи жениха запева́ли «Не куй, Ванечка, стояного ножа». Все одевались и уезжали домой.

2.10 Свадебный поезд.

Как бы поздно не заканчивались заручины, рано утром начинали собирать невесту к венцу. Она надевала обязательно новую рубашку, самый нарядный сарафан, подпоясывалась широким самотканым поясом так, чтобы концы касались земли. Из украшений в особом ходу были бусы, невеста «надевала много краль (бус), больше десятка рядок» (ниток).

Свахи снимали икону и передавали матери невесты, отцу давали булку хлеба с солью. В пустой горнице невеста стелила на пол одеяло (дерюгу) и вставала на колени. Рядом с одеялом становился брат (родной, двоюродный) невесты и вызывал:

Батюшка родной,
батюшка родной,
Павел Михайлович!
Растил ты свою дочку
с малого до большого, —
благослави свою дочку родную
нашу княжну молодую,
к венцу ехать.

С таким же приговором-призывом обращался он и к матери. В горницу входили мать с иконой на полотенце и отец с хлебом-солью на другом. Невеста начинала выть (причитать):

Благослави меня, мой татэнька,
Доброю долею во чужи люди,
Не кидай меня при худой године!

Горько плакала без причета, кланялась три раза в ноги отцу. Отец говорил: «Бог благославит, дочка!» Невеста вставала, целовала икону, хлеб, затем отца. Снова становилась на колени и причитала:

Благослави меня, моя маменька,

Доброю долею во чужи земли,
Не кидай меня при худой године!

Три раза кланялась в ноги матери. Мать благословляла – перекрещивала невесту иконой. Та поднималась, целовала икону, хлеб, затем мать. В том же порядке благословляли ее крестные родители. Невеста обязана была выть даже в том случае, если замуж выходила по любви.

Примерно такой же была процедура благословения жениха. Нередко плакал и жених, но никогда не причитал.

В это время поезжане (бояре) жениха готовили свадебный поезд: запрягали лошадей, украшали сбрую и гривы лентами, подвешивали к дугам собранные со всей деревни колокольчики. Так же готовили поезд невесты ее братья и другие родственники. Свахи пели:

Где же твой, Манечка, большой брат?

Пошел коника запрягать...

Свахи жениха пели песню «Полятел соколя, полятел», которая звучала и во время его проводов на заручины. Жених и невеста, каждый со своим поездом, направлялись в церковь. Иногда приходилось ехать через несколько деревень, и в каждой из них закладывали зайца, то есть перегораживали дорогу свадебному поезду скамейкой, застланной белой скатертью, на которой лежал хлеб, посыпанный солью. Поезд останавливался. Если это был поезд жениха, то перегородивших дорогу угощал дружка, а если поезд невесты – то ее брат. После выкупа поезд получал право на проезд.

Сводили вместе жениха и невесту на церковной паперти. Пока шло венчание, тетки и замужние сестры невесты забирали приданое (сундук, постель и т. д.) из дома невесты и везли в дом жениха. Дорогой пели «Зарзали коники воронные, запели свашечки молодые». Вносили приданое в дом с шуточными перебранками. Требовали шире дверь прорубить, чтобы сундук пронести. Женщин угощали и оставляли на свадебный пир. Когда молодые выходили из церкви, свахи жениха и невесты пели:

Солгали попу, солгали,
Брат с сестрою повенчали.

Жених вел невесту к своей подводе, а его свахи пели «Вдарили у дворы колоколы. Кучером на подводе молодых был подженишник. За их подводой следовали остальные единым поездом. Проезжая по деревне, в которой жил жених, свахи невесты пели:

Ну какое это поверье –
Ненакрытая деревня.
Хоть бы солому купили,
Эту деревню накрыли.

А свахи жениха при встрече поезда выскакивали из сеней и припевали:

Выходи, свекрова сопливая.
Привезли невестку счастливую.
Выходи, свекрова горбатая,
Привязли невестку богатую.

В воротах молодых встречали отец и мать молодого с иконой и хлебом-солью. Около их ног расстилали одеяло. Молодые становились на колени, кланялись родителям и просили их благословить «на совместное житье». Затем вставали, целовали икону, хлеб, отца, мать.

Когда поезжане входили во двор, мать надевала вывороченную мехом наружу шубу, три раза с предельной быстротой обегала вокруг молодых, обсыпая их овсом. Брат невесты старался догнать ее и ударить кнутом (плеткой).

2.11 Свадебный пир.

Родители молодого приглашали гостей в дом. Невестины свахи пели «У свата, у Семки, борода горит». Рассаживались за праздничными столами, при этом почетные места отводились родне молодой. Если за столом не хватало мест, то родственники молодого стояли. Молодых сажали в переднем углу. После первой рюмки запевали «Где был соколя? Где была соколка?»

Родственницы молодой «начинали куражиться»:

Ай, нету нам, нету от свата привету.
От свата привету, от сваты пригляду...

Хозяева, особенно дружка, принимались усиленно потчевать гостей. Те пели:

Ешьте, гостячки, а я не хочу,

Дастё рюмочку — я выпью...

После веселой кутерьмы снова пели свадебные песни «Не хотелось голубке коло голубя сидети, «Перелетывала перяпелочка со ржи в пашеницу». Если молодая была сиротой, пели сиротскую песню «Почем познати

пу вясельику, что сиротская свадьба». Пока гости были достаточно трезвы, пелись песни обрядовые, чем ближе к вечеру, тем больше пелось озорных песен. Не смолкали гармони и скрипки. Обрядовые песни сменялись веселыми припевками. Даже «самые неумелые» плясали, танцевали.

Дружко останавливал веселье, чтоб «невесту завязать молодухой». С нее снимали венок с лентами, свахи заплетали две косы, укладывали их «кругом» и повязывали голову тем платком, который подарил невесте дружко. Свахи жениха становились на лавки, завешивали иконы. При этом пели «Топчите лавки, боярки». Молодых уводили спать, а гости расходились по домам. Члены семьи молодого прибирали в доме, меняли скатерти, вывешивали новые полотенца и начинали к завтрашнему дню печь блины.

2.12 Блины.

Рано утром следующего дня опять собирались гости. Впервые после смотрин приезжали отец и мать молодой. Дружко будил молодых и выносил к гостям рубашку молодой. По его распоряжению гостям подносили блины, бояре вплетали в гривы коней красные ленты и с гиканьем проносились по всем улицам деревни. Если невеста не сумела сохранить девственность, ее и родителей всячески унижали, а на шею крестной матери молодой надевали хомут и прогоняли по деревне. Но это случалось редко.

Обычно, как только бояре возвращались во двор жениха, начинался пир. Пока усаживали молодых, щедро одаривая их весьма нескромными шутками, и гостей, пока разливали вино, свахи жениха запевали:

Елка-сосёнка зиму и лето зеляненька,

Ванькина матка всю неделюшку веселенька...

Свахи молодой отвечали:

А вчера была — как роза цвела,

А сядогня встала — как роза сваяла...

Все гости вместе пели песню «Цвела, цвела липушка алыми цветами».

Но в этот день «большого разгула» свадебных песен пели мало, предпочитая шуточные и плясовые. В разгар веселья дружка с боярами «вволакивали» вязанку сена и разбрасывали его по полу. Гости же бросали в сено медные и серебряные монеты. Молодая подметала в избе и собирала деньги, а все любовались ее «проворством», рабочей хваткой. После этого пир продолжался.

2.13 Продажа каравая.

С елки снимали «решеточки», хлебные «бусинки». Молодка складывала их на тарелку. Молодые подходили к каждому гостю. Муж подавал стакан вина, жена «бусинку» или кусочек «решеточки». Гость выпивал вино, закусывал «бусинкой» и отдаривал молодых деньгами. Часто, особенно если родни много или молодой из другой деревни, гулянье шло не только в его доме, но и в доме родителей молодой. Молодые ехали и туда продавать каравай. Каравай продан — свадьба закончена.

3. Исследовательская деятельность

В ходе работы нас заинтересовал вопрос, что знают одноклассники о свадебных обрядах? Мы провели анкетирование, в процессе которого опросили 22 наших одноклассника. Ребята ответили на следующие вопросы:

1. Какое значение имели свадебные обряды на Руси?
2. Почему на свадьбах в старину было принято плакать?
3. Какие обряды сохранились сегодня?
4. Какое значение имели обрядовые свадебные песни?
5. Как вы думаете, влияет ли обряд венчания на прочность брака?
6. Нужны ли обряды сегодня?

Анализ ответов показал, что 100% опрошенных уверены в том, что свадебные обряды сегодня нужны, чтобы сохранить нашу культуру. Но из известных обрядов 14 чел. (52%) назвали только один обряд - выкуп невесты и 3 чел.(11 %) – обряд «откусывания каравай», 2 чел.(7%) - обряд посыпания молодых цветами, деньгами, рисом. 100% опрошенных уверены в том, что венчание не влияет на прочность брака, а свадебные песни нужны только для веселья. Плакали же на свадьбах потому, что прощались с родительским домом, по мнению 9 чел. (33 %), остальные затруднились с ответом.

4. Заключение

Обряды – могущественное средство воспитания и сплочения народа в одно духовное целое; наши предки совершали обряды так же, как их совершали их деды и прадеды, следовательно, они объединяли народ не только географически, но и исторически, образуя духовную связь, уходящую вглубь времен;

Знание обрядов своей родной земли приближает людей к духовным корням. Традиции все-таки не забыты, и они должны продолжать жить и передаваться из поколения в поколение.

5. Список литературы

1. Балашов Д.М., Марченко Ю.И., Калмыкова Н.И. Русская свадьба. – М., 1985.
2. Забылин М.М. Свадебные обряды и обычаи. – М., 1999
3. Зорин Н.В. Русский свадебный обряд. – М., 2001.
4. Носова Г.А. Традиционные обряды русских (крестины, похороны, поминки). – М.: 1999.
5. По старому русскому обычаю. Свадьба, крещение, похороны. – М., 1991
6. Русское народное поэтическое творчество. Хрестоматия по фольклористике /Сост. Ю. Г. Круглов. - М.: Высшая школа, 1986.
7. Русская народная поэзия. Обрядовая поэзия. / Сост К. Чистов, Б. Чистова. - Л.: Художественная литература, 1984.